

Глава 10 — Притворство раскрыто

Значит, его разоблачили ещё тогда.

Понимая, что скрываться бессмысленно, Шэнь Кунъинь нехотя открыл глаза.

— Когда ты понял?

Чэн Сюэлянь смотрел на него с многозначительной усмешкой.

— Когда нёс тебя.

«Так и знал», — подумал Шэнь Кунъинь. Он не ожидал, что Чэн Сюэлянь вдруг возьмёт его на руки — это было слишком неожиданно.

Честно говоря, он сам ещё не решил, возвращаться с ним или нет.

Этим вечером он первым делом пришёл в «Цинпин Юэ», потом нагло уселся один за столиком на первом этаже и принялся непрерывно пить, изображая уязвимость — человека, которому нужна помощь.

Его поведение было прозрачным; Чэн Сюэлянь не мог не заметить странности.

Следующие слова мужчины это подтвердили.

— Зачем ты сегодня сюда пришёл?

Кончики пальцев Шэнь Кунъиня дёрнулись, сердце участилось. Рассказать Чэн Сюэляню ту же дешёвую ложь, что он скормил Ся Ченгуану про разбитое сердце, — нельзя.

Но и раскрывать весь план семьи Шэнь тоже не стоило.

Его договорённость с Шэнь Чжэнсянем — лишь временная мера; ссориться с Чэн Сюэлянем сейчас было бы невыгодно.

Пока Хуай Юй в безопасности не оказалась, ему поневоле приходилось балансировать между двумя сторонами.

Отца он уже успел переговорить с ним сегодня: Хуай Юй пока остаётся здесь. Шэнь Ляньюань также пообещал ежедневно присылать ему видео с сестрой как доказательство того, что она

цела.

Единственная неизвестная величина — то, что Чэн Сюэлянь совсем не похож на простодушного «Четвёртого Шэня». Удастся ли остаться рядом с ним, не выдав истинных намерений, — большой вопрос.

Шэнь Кунъинь решил прощупать почву:

— Пришёл, потому что захотел.

Вообще-то лучшим ответом в этот момент было бы: «Пришёл тебя найти» — это мягко увело бы разговор в сторону.

Но скажи он так — Чэн Сюэлянь наверняка не преминул бы поддеть его ещё раз.

Тот окинул его недоверчивым взглядом.

— В третий раз...

— Тебя то подпоили, то ты сам пил — угадаю: что из этого случайность, а что — твои козни?

Под словом «твои» он, разумеется, имел в виду и Шэнь Кунъиня, и всю семью Шэнь.

Шэнь Чжэнсянь не брезговал подобными уловками. В деловом мире нет места случайностям и искренности — только взаимное использование.

Просто так вышло, что лицо Шэнь Кунъиня отчего-то цепляло, а характер — интриговал, потому Чэн Сюэлянь и уделял ему больше внимания, чем обычно.

Он договорил не спеша.

Молодой человек действительно опешил. Краска, только что заливавшая лицо, схлынула, сменившись мертвенной бледностью. Губы Шэнь Кунъиня чуть разомкнулись — и снова сомкнулись без единого слова.

То, что сказал Чэн Сюэлянь, было чистой правдой. Называть «случайностью» несколько встреч за считанные дни — частота слишком высокая.

Даже если все предыдущие эпизоды можно было списать на совпадение, его сегодняшние странные выходки говорили сами за себя.

К счастью, Шэнь Кунъинь продумал всё заранее, ещё до того как сел в машину. Он слегка повернул голову, выставив упрямый профиль, — и в нём почему-то сквозило одиночество.

— Если господин Чэн считает это случайностью — зачем тогда вмешался?

В самом деле: Шэнь Кунъинь не видел, как Чэн Сюэлянь появился этим вечером, — и всё равно по плану пил и изображал пьяного.

Для Чэн Сюэляня он был лишь юнцом, с которым несколько раз пересеклись пути, — не стоящим таких усилий, чтобы вмешиваться и вытаскивать из переделки.

Инициатива исходила от самого Чэн Сюэляня. И он вмешался.

Назвать подобное «случайностью» — пожалуй, не такое уж преувеличение.

Однако после этих слов атмосфера в машине сгустилась, стала тяжёлой и опасной.

Чэн Сюэлянь смотрел на половину безупречного лица Шэнь Кунъиня — и с тихим смешком потянулся, повернув его к себе.

Взгляды встретились. Шэнь Кунъинь первым дрогнул и захотел отвернуться.

Но хватка Чэн Сюэляня оказалась слишком крепкой; сколько ни сопротивлялся — без толку, и на подбородке остались красные отметины.

Молодой человек закусил губу и замолчал.

— Обиделся?

Другая рука мужчины медленно скользнула мимо его глаз. Голос был мягким, но в нём чувствовалась невысказанная власть.

— Когда пил — почему не обижался?

— Если бы меня здесь не оказалось сегодня ночью, что ты собирался делать?

Шэнь Кунъинь отвёл взгляд — встречаться с ним глазами он не решался.

Слова Чэн Сюэляня всё расставили по местам. Он знал, что Шэнь Кунъинь намеренно его поджидал, но не стал вдаваться в это — вместо этого говорил о безопасности.

«Хороший вопрос», — подумал Шэнь Кунъинь.

Пить он обычно не любил, но что ещё, кроме притворной пьянки, могло заставить Чэн Сюэляня появиться?

Не прибегни он к этому — Чэн Сюэлянь мог бы так и не показаться до конца вечера.

При этой мысли у юноши на глаза навернулись слёзы от досады.

Что ещё ему оставалось? Выпить — самый быстрый способ найти Чэн Сюэляня.

Утром он уходил решительно, ни разу не обернувшись.

А теперь — снова в баре, и прибегает к такому отчаянному «самоистязанию» в надежде вернуться к Чэн Сюэляню.

Каким бы невозмутимым ни казался обычно Шэнь Кунъинь, это не меняло того факта, что ему всего восемнадцать.

Пусть самолюбие для него и не главное — снова и снова терять лицо перед одним и тем же человеком было больно.

За этими мыслями Шэнь Кунъинь даже поймал себя на желании бросить всё.

Выйти из машины и уйти домой.

В машине стало тяжело. Ни один не хотел уступать первым. Когда Шэнь Кунъинь уже с трудом дышал, он вдруг услышал усталый вздох Чэн Сюэляня.

— Разве я сказал что-то неправильное?

Почуввав, видимо, смятение юноши, мужчина ослабил хватку.

Давление на лице тут же исчезло, и Шэнь Кунъинь немедленно отвернулся к окну — смотреть на Чэн Сюэляня больше не было сил.

Затем прозвучало лёгкое, почти небрежное распоряжение.

— Больше так не делай.

Помолчав, добавил:

— В следующий раз, когда захочешь меня увидеть, — позвони.

С этими словами на колени Шэнь Кунъюню легла тонкая визитка с номером телефона.

Карточка была невесомой — но в ту минуту казалась тяжелее тысячи ли.

Шэнь Кунъюнь уставился на неё.

Всё? Вот так просто закончилось?

Почему он не спросил о причинах, и...

Молодой человек приоткрыл губы:

— Ты...

— Что? — Чэн Сюэлянь завёл машину, вернувшись к обычной мягкой интонации. — Боишься, что я пьяный за рулём?

Шэнь Кунъюнь тут же замолчал.

Он хотел спросить о том, что оба прекрасно понимали, — но Чэн Сюэлянь намеренно уводил разговор в сторону.

Ладно, ладно. Молодой человек мотнул головой, решив не заикливаться.

После долгого напряжения, сменившегося внезапным расслаблением, потянуло в сон.

Столичные ночные пробки были плотными. Без гудков, но постоянные торможения и разгоны, да ещё алкоголь, не до конца выветрившийся из крови, — у Шэнь Кунъюня разболелась голова.

Голова качнулась раз, другой — оба раза было замечено.

— Хочешь спать — спи, — сказал Чэн Сюэлянь.

— Ничего я не хочу спать!

Как пьяный, который всегда клянётся, что трезв, Шэнь Кунъинь с упрямством отрицал сонливость.

Между словами прошло меньше полсекунды — едва Чэн Сюэлянь договорил, как Шэнь Кунъинь тут же ответил.

Эта мгновенная реакция вызвала у Чэн Сюэляня тихий смех — неожиданно он вспомнил собственные школьные годы.

Шэнь Кунъинь вёл себя в точности как те ученики, которых поймали за дремой на уроке и которые упрямо всё отрицают.

Сидящий рядом тихо засмеялся. Шэнь Кунъинь почесал ухо, смутившись, — оно пылало.

Зато сонливость как рукой сняло: голова прояснилась, мысли стали чёткими.

Однако судьба не собиралась оставлять его в покое — телефон завибрировал и никак не унимался.

Сначала Шэнь Кунъинь игнорировал его — мысли занимали важные дела, — и всё же не покидало ощущение, что он что-то забыл.

Что именно?

Он мысленно прокрутил события дня — и вдруг словно лампочка зажглась.

— Результаты гаокао...

Ну конечно — классный руководитель специально напомнил ему проверить оценки, как только они выйдут.

Он помнил об этом до самого вечера, но потом всё вылетело из головы — из-за выпивки.

Шэнь Кунъинь произнёс это тихо, но в машине стояла тишина, и Чэн Сюэлянь всё равно расслышал.

— Сегодня ночью выходят результаты?

— Ага... кажется. Ещё три минуты, но система, наверное, зависнет.

Шэнь Кунъинь открыл телефон. Из классного чата он уже вышел, так что сообщений должно было быть немного.

Единственным, кто засыпал его сообщениями, был лучший друг Юй Цяо.

По характеру они были полными противоположностями: если Шэнь Кунъинь — тихий, то Юй Цяо — энергичный и живой.

Художник из обеспеченной семьи, сейчас путешествовал с родителями и регулярно присылал Шэнь Кунъиню фотографии.

Почему сегодня сообщений так много?

Полчаса назад:

«Товарищ Шэнь, сегодня ночью выходят результаты — ты не забыл?»

«Почему не отвечаешь? Ну и ну!»

«Ладно, понял. Нашёл кого-то и обо мне забыл.»

Двадцать минут назад:

«Не может быть, ты правда меня игнорируешь?»

Пятнадцать минут назад:

«Ничего страшного, у меня есть твой номер зачётки. С удовольствием запишу себе лучший балл в школе.»

«Кот с хитрой мордой.jpg»

Последнее сообщение пришло две минуты назад. Увидев его, Шэнь Кунъинь почувствовал, как тяжесть на душе немного отпустила.

Он ответил: «Ага, проверь за меня. Я сейчас занят.»

Юй Цяо отозвался мгновенно: «Серьёзно? Ты уверен?»

«Это же важнейшее событие в жизни! Как ты можешь быть таким расслабленным?»

«Ладно, можно я похвастаюсь твоим результатом онлайн?»

«...?»

«Как хочешь.»

Выпендриваться Шэнь Кунъиню было неинтересно. Пока не утекут личные данные — пусть Юй Цяо делает что хочет.

«Хе-хе, ладно, шучу. Уже почти полночь — сейчас проверю за тебя. Ну как, хороший друг?»

«Хороший.»

Предположив, что система всё равно будет тормозить, Шэнь Кунъинь убрал телефон.

— Получил?

Чэн Сюэлянь наблюдал за его реакциями. Видя, что Шэнь Кунъинь как-то поник, он решил, что с экзаменом, должно быть, не задалось.

— Нет, в машине плохо ловит. Попросил друга проверить.

— Ясно.

Чэн Сюэлянь кивнул, и разговор иссяк.

Атмосфера стала неловкой. Шэнь Кунъинь не хотел ни в телефон смотреть, ни спать. Хорошо, что у Юй Цяо был быстрый интернет, и вскоре пришло сообщение.

К удивлению, голосовое. Шэнь Кунъинь поколебался, зажал кнопку и попробовал перевести в текст.

Значок загрузки крутился, крутился — и закончился красной точкой: конвертация не удалась.

«...»

В конце концов это были его результаты гаокао, и он правда хотел знать. Пришлось убавить

громкость до минимума, нажать на сообщение, поднести телефон к уху.

— Ни фиги себе, как ты так умудрился?! Твой балл скрыт — значит, ты в топ-50 по провинции!

Голос Юй Цяо был громким, а вокруг стояла тишина. Даже при минимальной громкости его слова были слышны отчётливо.

Шэнь Кунъинь неловко опустил руку. Ещё несколько голосовых ждали, но слушать их сейчас не было никакого желания.

Чэн Сюэлянь только что всё слышал...

Балл явно высокий — Юй Цяо бы не стал врать о таком, и что другие знают — не страшно. Но Шэнь Кунъинь почему-то ощутил странную неловкость.

Только что установившаяся тишина снова всколыхнулась, забурлила пузырями...

Пока Шэнь Кунъинь лихорадочно соображал, что сказать, Чэн Сюэлянь заговорил первым.

— Поздравляю.

В этот момент машина как раз остановилась на красном. Шэнь Кунъинь повернул голову — и они снова встретились взглядами.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас □

<http://bllate.org/book/17146/1607756>